

На правах рукописи

Полякова Юлия Сергеевна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА:
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ВО ВЛАСТИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И ОСНОВНЫЕ
МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ С ЦЕНТРОМ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные политические процессы и технологии

- 5 ОКТ 2009

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород
2009

Работа выполнена на кафедре политологии факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Устинкин Сергей Васильевич
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор Кзаков Михаил Анатольевич; кандидат политических наук Лысцев Михаил Сергеевич
Ведущая организация	Нижегородский государственный педагогический университет

Защита состоится «20» декабря 2009 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д – 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ФМО ННГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Браницкий А.Г.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Интерес к изучению элит, как правило, объясняется тем, что как классические, так и современные теории этой области политических наук позволяют выявить наиболее значимые тенденции во взаимоотношениях между властными структурами и общественными институтами. Классическая элитология (имеющая в своей основе черты западного государственного устройства) относит к элите ту часть общества, которая занимает ведущие позиции в выработке норм и ценностей, определяющих функционирование и развитие социальной сферы. Это или носители стабилизирующих традиций или, в иных ситуациях (обычно кризисных) – наиболее активные элементы населения, являющиеся инновационными группами. Однако для отечественной науки, целью которой является изучение данной системы взаимодействий применительно к современной российской действительности, ведущую роль играет политико-административная элита, поскольку исторически сложившаяся в стране политическая система построена таким образом, что ведущая роль в ней принадлежит управленцам, будь то на региональном или общедеральном уровне.

Заявленная в названии диссертационного исследования проблема представляется вполне своевременной, потому, что, несмотря на кардинальность социально-экономических преобразований периода 1990 гг. и изменение существовавшей на предшествующем этапе модели элитогенеза, правящие элиты являются важнейшим фактором российского политического процесса. Более того, ряд исследователей (в частности, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, Р. Туровский и др.) отмечают сохранение элитами своей приоритетной роли в жизни общества и государства по итогам разнообразных избирательных кампаний. Это обусловлено как глобальными тенденциями современного постиндустриального развития (характеризующегося использованием широкого спектра политических технологий, увеличивших возможности манипулирования массовым сознанием), так и спецификой современного развития государства (для которого традиционно характерна незначительная артикулированность политических и экономических интересов на массовом уровне).

Данное обстоятельство, одной стороны, объясняет возросший интерес отечественных политологов к изучению элит и, с другой стороны, подтверждает актуальность проблемы. Тем более, если речь идет об исследовании локальных политических элит в контексте современных федеративных отношений, что подразумевает обращение к проблемам

их позиционирования во власти и выделение условных моделей взаимодействий в анализируемой системе. Кроме того, особенную актуальность диссертационное исследование приобретает в рамках реформирования государственной региональной политики.

Объектом диссертационного исследования являются региональные политические элиты Российской Федерации, в том числе в части их взаимодействий с центром.

Предмет исследования предполагает обращение, во-первых, к наиболее значимым тенденциям во взаимоотношениях центра и региональных политических элит; во-вторых, нормативной базе позиционирования во власти элит Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Нижегородской области, Саратовской области, Ульяновской области и Пензенской области. В-третьих, – к политической коммуникации и взаимодействиям с гражданским сообществом руководящих структур изучаемых регионов; в-четвертых, нормативно-правовому обеспечению отношений федерального центра с элитами исследуемых субъектов. В-пятых, значительное внимание уделяется реакциям локальных политических элит на вызовы со стороны федеральных институтов (возвращение практики назначения руководителей администраций субъектов Президентом, реформирование региональной политики Российской Федерации и д.р.).

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель – выявить наличие зависимостей между особенностями позиционирования политических элит во власти и принципами формирования конкретных моделей федеративных отношений, характерных для исследуемых регионов Приволжского федерального округа.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. анализ основных подходов к изучению региональной политической элиты;
2. исследование потенциала концепции политического рынка для изучения современных отношений на уровне «федеральный центр – региональные элиты»;
3. рассмотрение возможностей использования элитистской теории демократии для анализа политического процесса в исследуемых регионах;
4. изучение политико-правовых механизмов функционирования политических элит в региональных управленческих структурах (на примере Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Нижегородской области, Саратовской области, Ульяновской области и Пензенской области);

5. анализ фактора СМИ в позиционировании во власти политических элит исследуемых регионов;

6. изучение взаимоотношений правящих групп с негосударственными политическими институтами в качестве индикатора функционирования местных элит;

7. определение типологии и прогнозирование возможных моделей построения федеративных отношений в России;

8. моделирование взаимодействий центральной и региональных политических элит (на примере Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Нижегородской области, Саратовской области, Ульяновской области и Пензенской области):

- исследование особенностей, характерных для модели «национальная республика»;

- исследование особенностей, характерных для модели «модернизированный регион»;

- исследование особенностей, характерных для модели «депрессивный регион».

Хронологические рамки исследования определяются следующими временными границами: 1991 г. – год распада СССР и образования суверенного государства Российской Федерации и, соответственно, текущим 2009 г.

Нижняя граница характеризуется появлением ряда проблем во взаимоотношениях центра и региональных элит, связанных с политической регионализацией, манифестными проявлениями этнополитического фактора, тенденциями суверенизации и требованиями рядом субъектов ассоциированности с Российской Федерацией.

Верхняя граница связана с современным политическим процессом в России, в частности, изменением тактики центральных властей в отношении территорий, имеющим место в 2000 гг.

Пространственные рамки исследования характеризуются выбором диссертанта ряда регионов Приволжского федерального округа в качестве примеров для апробации авторской концепции, согласно которой позиционирование во власти региональных политических элит на локальном уровне и действующие в этих субъектах модели федеративных отношений находятся в прямой зависимости.

Определение политических элит республик Татарстан и Башкортостан в качестве предмета исследования объясняется тем, что особенностью данных территорий является существенная роль этно-религиозного фактора, как во внутрирегиональной политике, так и во взаимоотношениях с федеральным центром.

Среди властных структур административно-территориальных образований предпочтение по ряду причин отдано элитам Нижегородской, Саратовской, Ульяновской и Пензенской областей. В основном, это наличие общих черт в политико-экономических процессах у первого и второго регионов, равно как и у третьего и четвертого субъектов. Кроме того, руководство рассматриваемых областей основывается на принципиально иных методах формирования взаимосвязей с федеральным центром в сравнении с перечисленными выше республиками.

Следует отметить, что обращение к различным моделям взаимодействий на уровне «федеральный центр – регион» обусловлено прогнозированием сценария последующего развития отношений в указанной сфере, которое предполагает данное диссертационное исследование.

Научная новизна исследования определяется следующими аспектами.

Во-первых, политические элиты рассматриваются в контексте федеративных отношений, что позволяет акцентировать внимание на существовании некоторых закономерностей и взаимообусловленностей в развитии общероссийского и региональных политических процессов.

Во-вторых, автор анализирует не только особенности функционирования элит изучаемых субъектов, как следствие их позиционирования во власти, но и выделяет условные модели в существующей системе взаимодействий между территориальными институтами и Кремлем.

В-третьих, определена типология и спрогнозированы возможные модели построения федеративных отношений применительно к стране в целом, в результате чего рассматриваемые регионы являются иллюстрацией их существования на практике.

В целом диссертант проанализировала, систематизировала и обобщила значительный массив исследовательских, документальных, информационных материалов, в результате чего в работе представлена законченная картина осуществления взаимосвязей между особенностями позиционирования локальных элит во власти и способами формирования взаимоотношений с центром, характерными для изучаемых территорий. Кроме того, автором был сформирован самостоятельный подход к указанной теме и перспективам ее дальнейшего развития.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют системный и структурно-функциональный подходы, которые позволяют изучить особенности функционирования и позиционирования во власти политических элит исследуемых регионов. Модели взаимоотношений на уровне «центр – субъекты», рассматриваемые в рамках диссертации, оформились в период становления федеративных отношений в России. В этой связи целесообразным представляется обращение

ние к методологическому потенциалу концепции элитистской теории демократии (разработанной М. Бартоном, Р. Гантнером, Л. Филдом и Дж. Хигли), которая подразумевает изучение политической элиты обществ переходного периода.

Кроме того, в диссертационном исследовании использованы такие методы как:

- *хронологический метод*, предполагающий последовательное рассмотрение событий в рамках заявленной темы, и *метод исторических параллелей*, необходимый для сравнения современных федеративных отношений с процессами периода начала – середины 1990 гг.;

- *сравнительный метод* предполагает изучение составляющих позиционирования во власти политических элит рассматриваемых субъектов, равно как и выявление основных тенденций во взаимоотношениях на уровне «федеральный центр – регион»;

- *ситуационный метод* используется для рассмотрения реакций региональных политических элит на вызовы со стороны центра (имеются в виду реформы вертикали власти в 2000 гг. и политика регионализации в период 1990-х гг.);

- *вероятное прогнозирование* – для определения сценария дальнейшего развития федеративных отношений;

- *казуальное моделирование* – для установления причинно-следственных связей в рамках отношений по линии «федеральный центр – регионы»;

- *симулятивный метод, метод имитации*, используется с целью создания возможных моделей федеративных отношений;

- *метод индукции*, позволяющий на основании рассмотренных моделей сделать заключение по поводу основных тенденции взаимодействий федерального центра и региональной политической элиты в целом;

- *институциональный метод*, предусматривающий изучение политических институтов исследуемых субъектов федерации;

- *системный метод* предполагает рассмотрение властных элит в качестве целостной сложноорганизованной системы;

- *структурно-функциональный метод* подразумевает, что поведение элит запрограммировано общей структурной региональной политической системы, акторами которой они являются, равно как и непосредственно занимаемыми ее членами позициями и выполняемыми ими функциями;

– *десизинальный метод* позволяет рассмотреть технологии принятия политического решения, как на уровне региональной политической элиты, так и на уровне центра;

– *метод «политика – рынок»*, используется в целях исследования региональных политических элит в качестве факторов давления на центральные институты и для изучения федеративных отношений в период их становления.

Эмпирическую базу исследования составили следующие группы данных:

1. Нормативно-правовые акты исполнительных и законодательных органов государственной власти Российской Федерации, Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Нижегородской области, Саратовской области, Ульяновской области и Пензенской области. Действующие и утратившие силу договора о разграничении полномочий указанных регионов и федерального центра.

2. Аналитические материалы таких крупных социологических центров как ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр и Московский Центр Карнеги.

4. Базой для исследования роли средств массовой информации и взаимоотношений правящих структур с негосударственными институтами в позиционировании элит во власти послужили материалы периодических изданий изучаемых субъектов, в том числе информационных агентств и местных служб, специализирующихся на политологическом и социологическом анализе локальных политических процессов. Кроме того, автор обращался к региональным вкладкам крупных федеральных изданий – «Коммерсант», «Коммерсант. Власть», «Независимая газета», «Российская газета», «Известия».

Степень изученности темы. Апеллируя к опыту историков и политологов, изучающих политические процессы современной России в период 1990-х гг. и настоящее время, следует отметить, что большинство из них рассматривают взаимоотношения федерального центра и регионов через призму элитистских теорий.

Таким образом, прежде чем обратиться к феномену региональной политической элиты в современной академической литературе, необходимо обозначить группу исследователей, занимающихся проблемами российского федерализма. В частности, Э. Лебедева в своей работе «Национальный вопрос и федерализм» доказывает, что именно федеральное государственное устройство является наиболее приемлемым для многонациональной страны, поскольку оно создает возможности для равноправного развития всех этносов, проживающих в рамках Российской Федерации. Однако автор отрицательно относится к попыткам

суверенизации отдельных регионов, рассматривая этот факт как попытку экономической дифференциации от центра.

В книге Р.Г. Абдулатипова «Основы национальных и федеративных отношений» федерация так же обозначена в качестве наиболее приемлемой формы государственного устройства для России. Автор акцентирует внимание на этнической составляющей и много времени уделяет понятию «регион». Рассматривая локальную политику в рамках федерации, автор уделяет внимание ее плюсам и минусам. Говоря о работе М.Н. Афанасьева «Региональное измерение российской политики», следует отметить, что автор называет особенности современной российской регионализации, указывая на отрицательные ее черты (сепаратистские настроения в ряде национальных республик обусловлены желанием самостоятельно проводить экономическую политику в рамках федерации).

В диссертации использовались так же труды и других исследователей, занимающихся данной проблемой. В частности, работы М.С. Саликова («О преимуществах и возможностях создания территориальной Федерации»), В. Филиппова («Перспективы Российской государственности в этническом контексте»), Н.П. Расопова («Социально-политическая стабильность региона») и некоторых других авторов.

На основании указанных материалов можно проследить появление в современном социально-политическом пространстве феномена региона, понимаемого не столько как административно-управляемая территория, сколько как структурная единица государства, обладающая экономическими, политическими, культурными и другими связями с федеральным центром. В этой связи локальная элита может быть рассмотрена в качестве актора политико-административного управления в пределах отдельно взятого субъекта.

Поскольку все значимые внутриэлитные изменения отражают общенациональный политический процесс, или в некоторых случаях представляют собой ответные явления на события в центре, то к изучению их могут быть применены те же подходы, что применяются к исследованию российской политической элиты. Таким образом, следует выделить группу работ, посвященных теоретическим вопросам отечественной элитологии. Среди них можно отметить работу О.В. Гаман-Голутвиной «Определение основных понятий элитологии»; исследование Е.А. Ореха «Изучение механизмов рекрутирования во власть в современной российской элитологии: постановка проблемы»; труд А.В. Понеделькова и А.М. Старостина «Российские элиты на рубеже XX-XXI веков: особенности генезиса, взаимодействий и позиционирования во власти», публикацию Р. Туровского «Эволюция и проблемы

обновления российской региональной элиты»; исследование В.В. Токовенко «Оптимизация взаимодействия политического руководства и государственного управления как проблема взаимоотношений политической элиты и бюрократии».

Работа О.В. Гаман-Голутвиной посвящена анализу терминологического аппарата элитологии. В частности, исследователь обращает внимание на проблематику, связанную со способами и каналами достижения положения в социальной группе, принципами элитного рекрутирования. Автор отмечает неодинаковый характер этого процесса в различных странах, в том числе и западного мира.

Е.А. Орех в своей статье определяет понятие механизмов рекрутирования политической элиты России и рассматривает методы воспроизводства элиты, присущие российской действительности в советский период и на современном этапе. В ходе исследования он заключает о сохранении в настоящее время основных способов рекрутирования, характерных для советского прошлого. В частности, Е.А. Орех вводит понятие номенклатурного механизма рекрутирования политэлиты.

В.В. Токовенко в рамках данной публикации отмечает, что бюрократический канал рекрутирования элиты характерен для всего постсоветского пространства. Политолог рассматривает возможные отношения между бюрократией и элитой, которые, по его мнению, сводятся к установлению контроля одного сегмента правящей группы над другим. Исследователь считает, что элита создала бюрократию в качестве механизма регулирования политических и общественных отношений, однако, последняя на определенном этапе выходит из-под такого контроля и, обладая властным ресурсом, сама способна управлять элитными кругами.

Очень интересна позиция Ж.Т. Тощенко, заключающаяся в отрицании элитности правящих структур, как общефедерального, так и регионального уровней. Автор использует ценностный подход в определении понятия «элита». Вопросам исследования российской контрэлиты посвящена соответствующая статья М.Ю. Мартыновой, в которой обуславливающим фактором появления данного феномена называется нестабильность политической системы.

В группу работ, посвященных региональной проблематике, можно выделить следующие материалы: О.В. Гаман-Голутвина «Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции»; Т.М. Полякова «Политическая трансформация в России и формирование региональных элит»; Н.А. Самарин «Эволюция региональных элит в России на фоне регионализации страны»; А.Чернышев, С. Барзилов

«Современная российская элита и провинциальная Россия: этапы формирования».

В своей статье О.В. Гаман-Голутвина анализирует состав региональных элит и механизмы их рекрутирования во власти. Автор приходит к выводу, что в итоге административно-правовой реформы 2000 гг. произошло некоторое перераспределение политического влияния в стране в пользу центра. Лидеры территорий утратили статус федеральных акторов, и как следствие их потенциал в качестве значимых политических деятелей в настоящее время во многом определяется наличием связей в структурах российской власти, равно как и подержкой влиятельных финансовых групп.

Т.М. Полякова в своем исследовании рассматривает существующие в российских регионах политические системы (в первую очередь она акцентирует внимание на правящем режиме, характерном для Северо-Кавказских республик).

Н.А. Самарин изучает особенности функционирования элит в контексте регионализации страны (приходит к выводу, что российское общество носит фрагментарный характер, следовательно, вполне естественно, что региональные элиты так же фрагментарны, причем это характерно для всех субъектов федерации).

Анализом особенностей региональной политики Российской Федерации с точки зрения финансово-экономического аспекта занимается О.В. Кузнецова. В рамках ее работы рассматриваются проблемы формирования регионов с особым бюджетным статусом.

Особняком стоит книга В.А. Тишкова «Очерки теории и политики этничности в России», посвященная изучению особенностей национальной политики Российской Федерации. В ходе своего исследования Тишков приходит к выводу, что «парад суверенитетов» в 1990-е гг., а, следовательно, и усиление региональных элит обусловлены патерналистской политикой советского руководства в отношении титульных этносов.

Следующая группа работ посвящена правящим элитам Республики Татарстан и Республики Башкортостан. Следует отметить, что элитные процессы в этих регионах наиболее полно отражены в печати по сравнению с другими изучаемыми территориями (необходимая для исследования информация по ним содержится в основном в материалах разнообразных СМИ). В этой связи целесообразным представляется выделить в историографии диссертации дополнительный раздел по публикациям, посвященным татарстанской и башкортостанской проблематике.

Интересна работа Ж.-Р. Равио «Татарстан в центре создания федеративной структуры России: инвенция суверенитета – союза», которая указывает на необходимость децентрализации в рамках Российской Федерации, в этой связи, действия политической элиты Татарстана, направленные на получение республикой «особого статуса» в рамках страны, исследователь рассматривает как объективную закономерность.

Заслуживает внимания позиция М.Х. Фарушкина. В первой работе «Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации» он так же указывает на предопределенность действий элиты Татарстана общей конъюнктурой страны, однако, отмечает, что в борьбе с федеральной властью за передел полномочий, победила последняя, поскольку местная элита не смогла четко сформулировать свои требования центру. Следует отметить, что М.Х. Фарушкин в указанной статье критически подходит к действиям руководства республики в плане того, что не было поставлено требование окончательного выхода из состава Российской Федерации (в этом с его точки зрения и заключалась причина поражения татарской политэлиты). Однако подобная позиция не может быть названа объективной, поскольку элита Татарстана не преследовала цели выхода из состава России, первоочередной задачей было проведение максимально независимой от центра внутрирегиональной политики и внешнеторговой деятельности.

Во второй публикации «Региональные политические элиты: смена ролей» М.Х. Фарушкин указывает на необходимость децентрализации власти в Российской Федерации в 1990-е гг. Говоря о политэлите Татарстана, исследователь отмечает, что в руках Президента М.Ш. Шаймиева находится фактически неограниченный административный ресурс, позволявший руководителю субъекта вновь и вновь одерживать победу на местных выборах.

На некоторую объективность претендует работа С. Абашина «Ситуация в республике Татарстан (итоги 10-летнего «суверенитета» и дальнейшие перспективы)», посвященная изучению взаимоотношений между политической элитой Татарстана и федеральным центром на протяжении 1990-х гг. Кроме того, он рассматривает взаимодействия республиканской власти и оппозиции, политэлиты Татарстана и Башкортостана. Исследователь приходит к выводу, что в регионе сложился «авторитарный режим с моментами личного управления Президента Шаймиева».

На наш взгляд, эта позиция автора не совсем соответствует современной реальности, поскольку Конституция Российской Федерации провозглашает республику с демократической формой устройства. Од-

нако тот факт, что татарстанский Президент полностью контролирует административный ресурс в субъекте, позволяет сделать заключение о присутствии тенденций авторитарного политического управления данной территорией.

Существует довольно много материалов, направленных на сравнительный анализ политических систем исследуемых республик. В частности, Р.Р. Галлямов в ряде своих публикаций называет видовые признаки элит титульных субъектов и указывает на специфические черты Татарстана и Башкортостана. Аналогичные выводы содержатся в статье О.И. Зазнаева «Региональные политические процессы в республиках Поволжья и Приуралья», посвященной исследованию локальных правовых систем и управленческих практик местных элит.

Стоит акцентировать внимание на таких монументальных трудах как «Регионы России. Хроника и руководители», которые детально описывают политические процессы периода 1990 гг. в изучаемых республиках.

Следует отметить, что подробно башкортостанской проблематикой занимается не так много исследователей как в случае с Татарстаном. Наиболее последователен в этом направлении Р.Р. Галлямов, в работах которого рассматриваются механизмы функционирования и процедуры рекрутации правящей элиты Башкортостана. Изучением процедур суверенизации и автономизации правящего режима республики в 1990 гг. занимается Й. Грэвингхолт. И. Муксинов же, напротив, объясняет специфику местного политического процесса и, как следствие, несоответствия регионального законодательства федеральным нормам несовершенством общероссийской конституционной системы.

Следующая группа работ посвящена проблеме теоретического обоснования существующих внутриэлитных отношений, как на уровне федерации, так и на уровне исследуемых регионов. Сюда можно отнести работу В.П. Елизарова «Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс», в которой автор рассматривает этапы трансформации политических элит России.

В статье В.Я. Гельмана «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область» исследуются основные модели элитистской концепции перехода применительно к правящей элите Нижегородской области. С.В. Борисов в своей работе «Актуальный политический режим Нижегородской области» изучает этапы становления региональной элиты в период губернаторствования Б.Е. Немцова. По саратовской проблематике следует отметить две публикации: в первой рассматриваются особенности думской кампании 2007 г. в регионе, во второй – история становления областного парламента.

В исследовании М.А. Казакова «Постсоветский опыт и современные тенденции транзита региональных элит» анализируются характерные черты современной локальной элиты. Автор указывает, что региональные элиты во многом сохранили черты «советского правящего класса», процесс формирования которого на уровне территорий начался с Хрущевской «оттепели». В статье также присутствует типология региональных элит в плане их отношения к федеральному центру.

Следующая работа И.В. Куколева «Трансформация политических элит в России» посвящена теоретическому аспекту трансформации элит. В частности, исследователь выделяет четыре модели видоизменений российской политической элиты. В заключении И.В. Куколев приходит к выводу, что современная элита претерпела значительные изменения, но в настоящий момент представляет собой системную властную группу, как и номенклатура советского периода.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Взаимообусловленность регионального и федерального политических процессов подразумевает наличие зависимостей между позиционированием во власти элит на локальном уровне и действующей в каждом конкретном случае моделью федеративных отношений.

2. Позиционирование во власти региональных элит имеет несколько составляющих. Рассматривая нормативный аспект этой процедуры, следует отметить, что в каждом субъекте действуют собственные правовые механизмы функционирования политических элит, хотя, безусловно, очень много общих моментов. Коммуникативная составляющая позиционирования имеет определяющее значение, поскольку ее адресатом помимо местного населения выступают и федеральные органы власти. Взаимодействия элит с представителями гражданского общества также является неким критерием оценки эффективности определения места и роли элит в политическом процессе региона.

3. На основании рассмотрения основных аспектов позиционирования во власти элит исследуемых территорий, становится очевидным, что эти процессы обуславливают выбор федеральным центром стратегии взаимодействия с каждым конкретным субъектом. Условно можно выделить три таких модели: «национальная республика» (Татарстан и Башкортостан), «модернизированный регион» (Нижегородская и Саратовская области), «депрессивный регион» (Ульяновская и Пензенская области).

4. Модель «национальная республика» характеризуется использованием этнополитического фактора местными элитами в диалоге с Кремлем, причем, независимо от степени финансовой самостоятельности

сти субъекта, центр вынужден считаться с требованиями, озвучиваемыми лидерами этих территорий.

Экономическая стабильность «депрессивных регионов» зависит от поддержки из российского бюджета, что, с одной стороны, обуславливает лояльность таких политических элит федеральным структурам. С другой стороны, подразумевает ассоциированность проблемных моментов на локальном уровне с действиями центральных институтов, которые в этой ситуации вынуждены регулировать отношения с «депрессивными регионами» посредством дотационной политики.

Модель «модернизированный регион» предполагает взаимодействие политических элит и федерального центра на взаимовыгодных условиях с безусловным сохранением ведущей роли Кремля в рамках этих отношений.

5. Центральная власть в течение 2000 гг. предпринимает определенные действия в плане реорганизации сложившейся в предшествующий период системы федеративных отношений. Это находит выражение в выстраивании принципиально иной вертикали власти и разработке новой концепции региональной политики. На основании рассмотрения указанных выше факторов, представляется, что наиболее приемлемой для Кремля моделью федеративных взаимодействий является «модернизированный регион».

Практическая значимость данной работы состоит в том, что:

Основные выводы исследования могут быть интересны для служащих органов власти изучаемых регионов и федерального центра при осуществлении проектов по формированию позитивного образа управленческих структур субъектов и оценки эффективности проведения государственной региональной политики.

Результаты диссертации могут быть также использованы в учебном процессе, как в виде специальных курсов, так и путем включения основополагающих выводов диссертации в преподаваемые на факультете международных отношений предметы: «политическая регионалистика», «сравнительная политология», «политические отношения и политический процесс в современной России», «этнополитология», «теоретические основы политических исследований».

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседаниях кафедры политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. Наиболее значимые положения исследования нашли отражение в одиннадцати публикациях общим объемом 3,9 п.л., и в выступлениях на IX международном научном симпозиуме «Диалог мировоззрений: общественные инициативы и движения» (Нижний Новгород, 2007); межвузовской научно-

практической конференции «Общество и власть» (Нижний Новгород, 2007); IV всероссийском симпозиуме с международным участием «История и Политика. Новые ресурсы регионального развития в России» (Нижний Новгород, 2008); международной научно-практической конференции «Российская государственность: вчера, сегодня, завтра» (Нижний Новгород, 2008).

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и представлена введением, тремя главами, заключением, приложением, списком использованных источников и литературы. Каждая глава подразделена на тематические параграфы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет, цель и задачи, хронологические и пространственные рамки исследования; отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, дается характеристика основных методологических принципов, источниковой базы исследования; рассматривается степень разработанности проблемы, формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации положений исследования, приводится структура работы.

Первая глава «Теоретико-методологические проблемы изучения политических элит в контексте современных федеративных отношений» посвящена изучению основных дефиниций проблемы и рассмотрению взглядов исследователей на данный вопрос.

В первом параграфе «Основные подходы к изучению региональной политической элиты» рассматриваются понятия «региональная политическая элита», «регион» и регионализация» применительно к заявленной проблеме исследования.

Автором объясняется выбор позиционного подхода к определению элит изучаемых субъектов. В рамках данной работы выявление зависимостей формирования федеративных взаимодействий на основании особенностей позиционирования во власти региональных элит обуславливает рассмотрение последних в качестве некой целостности, в этом случае концентрирующей усилия не на внутриэлитных противостояниях, а на построении отвечающей ее интересам модели отношений с центром, характерной для конкретной территории. Следовательно, употребление в данном формате понятия «региональная политическая элита» обусловлено тем, что основным критерием выделения ее

членов является формирование ими стратегических целей и задач в сфере своей компетенции, а также принятие решений, влияющих на функционирование локальной политической системы.

Кроме того, в данном параграфе рассматриваются основные черты российского федерализма, поскольку в контексте авторской концепции изучение элит отдельных территорий немислимо без учитывания роли указанного фактора. В итоге диссертант заключает, что фактическая асимметричность Российской Федерации обусловила активность властных элит в закреплении своего статуса и последующей его легитимации, как посредством использования этнического фактора в титульных субъектах, так и характерного для большинства регионов политического торга с федеральным центром.

Во втором параграфе «Потенциал концепции политического рынка для изучения современных отношений на уровне «федеральный центр – региональные элиты» изучаются факторы, обуславливающие роль элит в рамках федеративных взаимодействий, и теоретические основания исследования проблемы их позиционирования во власти.

Подобное рассмотрение региональной политической элиты подразумевает выбор конкретных теорий в качестве методологии исследования. Исходя из того, что регион здесь определяется как политически управляемая территория в составе федерации, обладающая определенным ресурсным потенциалом, вполне закономерным представляется предположение о существовании некой системы политического рынка в рамках современных федеративных отношений, позволяющей осуществлять согласительные процедуры на различных уровнях посредством условного торга центра и регионов. Следовательно, для изучения указанной системы взаимодействий наиболее приемлемой является концепция политического рынка (исследованиями в этой области занимались такие деятели как К. Эрроу, Дж. Бьюкенен, Э. Дауне, М. Олсон, Дж. Стиглер, Г. Таллок).

Эта концепция была разработана для изучения механизмов проведения избирательных кампаний в западных политических системах. В отечественной политологии также существовали некоторые попытки адаптации парадигмы к российским реалиям. В частности, в начале 1990 гг. появилась теория «административно-бюрократического рынка» (В. Найшуль, Е. Гайдар), в настоящее время ряд исследователей занят изучением проблем политического консалтинга посредством данной теории (Г.В. Грачев, Г.Г. Дилигенский, Е.Г. Морозова, Д.В. Нежданов, С.Н. Пшизова и др.). В этой связи использование концепции политического рынка в рамках диссертационного исследования предполагает дополнение о том, что межэлитные взаимодействия на уровне

«центр – субъекты» сводятся к торгу за политическую лояльность, с одной стороны, и независимость в управлении регионом, с другой.

Рассматривая проблему политического торга региональной элиты и центра, необходимо обозначить основные этапы становления федеративных отношений. Поскольку специфика этого процесса и обусловила существование зависимостей в формировании различных моделей указанной системы взаимодействий и особенностей позиционирования во власти элит территорий.

Во взаимоотношениях на уровне «федеральный центр – регионы» условно можно выделить два этапа: 1992 – 1999 гг. (период президентствования Б.Н. Ельцина) и 2000 – 2009 гг. (период президентствования В.В. Путина и Д.А. Медведева). Первому этапу было присуще усиление региональных политических элит посредством ряда причин и факторов (в первую очередь этнического, экономического и политического). На втором этапе в результате реформирования властной вертикали, региональной политики и возвращения практики назначения руководителей субъектов Президентом имела место концентрация основных политико-экономических ресурсов на федеральном уровне, и, как следствие, значительное усиление роли центра в политическом процессе страны.

В этой связи следует отметить, что позиционирование региональной политической элиты во власти на конкретной территории имеет свою специфику, выражающуюся в существовании определенной законодательной базы и особых практик взаимодействий с представителями гражданского сообщества, оппозиционными структурами и средствами массовой информации. Каждая из названных практик объясняется общей региональной конъюнктурой, что и подразумевает существующее разнообразие взаимоотношений регионального руководства с центральными властями. Неоднородность моделей федеративных отношений и, как следствие, специфика внутрирегиональной политики были в свою очередь обусловлены конституционным закреплением асимметричности Российской Федерации.

В третьем параграфе «Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс на региональном уровне» автор делает заключение о том, что разностатусность субъектов, характерная для отечественного федерализма, в постсоветский период являлась причиной многих конфликтных ситуаций внутри федеративных отношений, выражавшихся в распределении властных и экономических ресурсов в процессе политического торга между центром и регионами. Условия проявления асимметричности Российской Федерации также являются необходимым положением для понимания механизмов фор-

мирования существующих моделей в рамках рассматриваемой системы взаимодействий. Для исследования этой проблемы наиболее целесообразным представляется использование элитистской теории демократии (М.Бартон, Р.Гантнер, Л.Филд, Дж.Хигли), предусматривающей три типа развития внутリエлитных отношений («конвергенция элит», «сообщество элит», «пакт»).

Наиболее приемлемой для изучения российских реалий постсоветского периода является модель «пактового перехода». Понятие «пакта» может быть применимо при рассмотрении взаимоотношений центра и региональных политических элит в начале 1990 гг. и заключения договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов.

Это объясняется тем, что на момент появления «пакта», федеральная и региональные элиты находились в состоянии жесткой конфронтации и одновременно взаимозависимости. Центр нуждался в поддержке регионов и, как следствие, политической лояльности правящих элит, поскольку они обладали значительным властным и экономическим ресурсом на управляемых территориях. Локальное руководство в свою очередь нуждались либо в финансовых вливаниях из общероссийского бюджета, либо в межгосударственных связях Кремля и стабильном положении России в области международной торговли. Следовательно, Федеративный договор и индивидуальные соглашения с субъектами Российской Федерации, с одной стороны, заложили основу существующих федеративных отношений, с другой стороны, сыграли роль своеобразного «пакта» между центральными институтами и региональными элитами, обусловив тем самым многообразие моделей рассматриваемой системы взаимодействий.

Вторая глава «Факторы позиционирования во власти региональных политических элит» посвящена исследованию проблемы взаимозависимости легитимности региональных руководящих структур и позиционирования элит во власти.

Автор заключает, что степень легитимности политических элит, напрямую связанная с восприятием государственных институтов местным населением, обуславливает эффективность их позиционирования во власти. Представители правящих групп, имея устойчивое положение в регионе, позиционируют себя в качестве органа, принимающего стратегические решения, транслируя эту информацию на уровень федерального центра и общественного мнения жителей управляемой территории, либо стремятся добиться такого статуса. Следует отметить, что в основе процессов легитимации, и, как следствие, формирования

региональной идентичности наиболее часто оказывается фигура Губернатора или Президента, если речь идет о титульном субъекте. Последнее подразумевает то, что действия локальных элит нередко рассматриваются через призму личностного фактора первого лица региона.

В первом параграфе «Политико-правовые механизмы функционирования политических элит в региональных управленческих структурах» исследуется правовой аспект позиционирования во власти элит территорий.

Диссертант исходит из того, что нормативная составляющая изучаемого процесса в шести рассматриваемых регионах имеет определяющее значение, поскольку именно она обуславливает устойчивость политической системы каждого конкретного субъекта, и, как следствие, статус правящих элитных групп. В этой связи в рамках определения роли и места элит в руководящих структурах целесообразным представляется обращение к законодательству, регулирующему конституционный строй и основы государственного управления, избирательные системы и статус представителей депутатского корпуса, а также деятельность местных Общественных палат.

Таким образом, при подробном анализе законодательной базы исследуемых территорий в части регулирования властных отношений выявлены три пары регионов, объединенных не только особенностями экономико-социальных и политических процессов, но и способами осуществления позиционирования элит во власти: Республика Татарстан – Республика Башкортостан, Нижегородская область – Саратовская область, Ульяновская область – Пензенская область.

В титульных субъектах присутствует явное доминирование сегмента элиты, сосредоточенного в исполнительных органах власти. В Нижегородской и Саратовской областях («модернизированные» регионы) имеет место некий паритет, хотя очень высока роль авторитета личности Губернатора. В Ульяновской и Пензенской областях («депрессивные» территории) присутствуют черты и первой пары, и второй. Это объясняется слабостью местных экономик и зависимостью от федерального центра, что в свою очередь подразумевает центричность внутриэлитных формирований.

Все исследуемые нормативные базы предполагают тотальную подотчетность органов местного самоуправления исполнительным институтам. Наиболее жесткий контроль имеет место в республиках, в которых номенклатурное происхождение элит наряду с этнической составляющей выступают в роли обуславливающего фактора, и регионах третьей пары, где иерархичная подчиненность всех сегментов элиты

обеспечивает устойчивость политических систем. Вторая группа субъектов в этой связи отличается большей демократичностью в законодательной сфере, однако, в этих областях существуют дополнительные ресурсы влияния в отношении МСУ, основывающиеся, в том числе на личном авторитете регионального руководителя.

Избирательное право исследуемых субъектов в целом также закрепляют преобладание исполнительной ветви власти, однако, степень ее доминирования в политическом процессе рассматриваемых территорий неоднородна. Апогея оно достигает в национальных республиках, в которых длительное время существовали специфические выборные системы, направленные на обеспечение представительства высших должностей государственной службы в местных парламентах. Внесенные в региональное законодательство изменения в 2000 гг. вывели действующие в субъектах механизмы формирования политических элит за пределы нормативной базы.

Саратовской и Нижегородской областям характерно вмешательство исполнительных институтов во внутренние процессы представительных органов, как регионального уровня, так и муниципальных образований, на фоне довольно широких полномочий последних. Об этом, в частности, свидетельствуют некоторые нормы избирательного права и в большей степени – акты, регулирующие статус народных представителей.

Соответствующие документы третьей пары субъектов не содержат специфических положений, позволяющих заключить о наличии отличительных черт позиционирования во власти местных политических элит. Выборное законодательство указывает на стандартные механизмы селекции элитных групп, регламентируемые на федеральном уровне. В то же время ряд специальных законов, регулирующих статус депутатов областных парламентов и гарантии должностным лицам местного самоуправления, включает предполагаемые способы воздействия исполнительных институтов и лично Губернатора на названные сегменты элиты.

В этой связи особую значимость приобретают акты, регулирующие деятельность местных Общественных палат, поскольку применительно к предмету конкретного исследования именно эти документы, с одной стороны, позволяют рассмотреть дополнительные механизмы взаимодействий между сегментами правящих элит, сосредоточенными на разных уровнях государственной власти. С другой стороны, демонстрируют наиболее стандартные практики во взаимосвязях с представителями общественности. Данный институт является искусственным образованием – во всех случаях в его формировании принимают участие

руководящие структуры. Состав палат, как правило, отражает элитные конфигурации в регионах, более того, в большинстве случаев именно члены политических элит представлены в этом органе.

Правовые основания функционирования палат в шести изучаемых территориях однотипные, детально копирующие соответствующий рамочный закон. Однако имеет место определенная специфика, связанная в основном с региональной конъюнктурой. В частности, в Башкортостане данный документ был принят только в марте 2009 г. Вероятно, причина этого заключается в том, что в республике при Президенте действует аналогичный консультативный орган, структура и принципы работы которого определяются главой субъекта лично.

Значительный интерес представляет тот факт, что в определении первого состава Общественной палаты региональные парламенты принимают участие только в двух субъектах – Татарстане и Саратовской области. Это в первую очередь говорит о статусе представительного органа в политической системе региона.

В целом же законодательство рассматриваемых территорий, регулирующее конституционный строй, систему государственного и муниципального управления наряду с избирательным правом содержит нормы, формирующие факторы превалирования исполнительных институтов в локальных политических процессах. Каждая пара субъектов имеет свою специфику, которая находит выражение в разной степени включенности исполнительной власти в прочие сферы политической жизни регионов. Наиболее высокие показатели, как уже отмечалось, у титульных республик. В областях помимо нормативной базы обуславливающим фактором данной ситуации является фигура Губернатора, вернее, его способность контролировать внутриэлитные конфигурации.

Во втором параграфе «Системы взаимодействий правящих элитных групп с негосударственными политическими институтами» изучаются внутриэлитные процессы в рассматриваемых регионах, в частности, отношения между правящей элитой и условной контрэлитой. Следует отметить, что при ближайшем рассмотрении во всех субъектах объединения граждан, претендующие на оппозиционность, не отличаются системностью в своих действиях.

В республиках Татарстан и Башкортостан такое явление в политических кругах носит исключительно номинальный характер. К примеру, в Государственном Совете Татарстана работает лишь один депутат, позиционирующий себя в качестве противника общего курса Президента Шаймиева. В нетитульных регионах действия оппозиционных сил сопряжены с деятельностью общегосударственных политических структур, находящихся в конфронтации с правящей элитой, и находят

выражение в протестных акциях, приуроченных, как правило, к избирательным кампаниям регионального и государственного уровня.

В целом же по итогам анализа существующих в шести конкретных субъектах практик во взаимодействиях правящих элит и разнообразных элементов гражданского общества, в том числе сил, оппонирующих официальным властям, можно выделить общую черту, являющуюся качественной характеристикой современной политической действительности в Российской Федерации. В данном случае речь идет о слабости и аморфности несистемных организаций на фоне окончательного закрепления позиций центра в регионах посредством деятельности ВПП «Единая Россия». Причем тотальное присутствие этой политической силы даже в национальных субъектах, которым всегда было присуще доминирование собственной партии власти, и в областях третьей группы, где специфика местных экономико-финансовых процессов обуславливала высокую поддержку КПРФ среди населения, в первую очередь свидетельствует о неразвитости потенциальных контрэлит как на локальном, так и федеральном уровне.

В третьем параграфе «Коммуникативная составляющая в позиционировании элит во власти» рассматривается роль фактора СМИ в изучаемом процессе на локальном уровне.

Политическая элита каждого из исследуемых субъектов федерации использует СМИ в качестве фактора позиционирования во власти в меру доступности средств манипулирования последними. Построение региональной идентичности на уровне общественного мнения жителей этих территорий происходит посредством задействования различных методик, будь то апеллирование к этнополитическому фактору (Республика Татарстан), жесткое контролирование СМИ посредством дотационной политики (Республика Башкортостан), формирование дискурса на основании положительной динамики развития региона (Нижегородская и Саратовская области) или формирование ситуации, когда медийный рынок слабо развит (Пензенская и Ульяновская области). Адресатом коммуникации регионального руководства помимо местного населения выступает также и федеральный центр.

В рамках политической коммуникации элит имеет место своеобразный отбор материалов, позволяющих СМИ адекватно реагировать на претензии местных властей и в то же время формировать на уровне общественного мнения стереотип независимой подачи информации. Кроме того, если в 90-е годы посредством дискурса локальных элит в субъектах имело место некоторое противопоставление федеральному центру, в настоящее время, напротив, наблюдается сопоставление с ним.

Третья глава «Моделирование и прогнозирование поведения властных элит. Коммуницирование «федеральный центр – регион» посвящена рассмотрению условных моделей указанной системы взаимоотношений, в целом характерных для современного российского государства.

В первом параграфе «Типология и прогнозирование возможных моделей федеративных отношений» указывается, что многообразие субъектов региональной политики и их взаимодействий предполагает множественность существующих моделей отношений федеральных и региональных элит. Это связано с различными системами организации и реализации интересов, представленных на той или иной территории. Следовательно, в зависимости от уровня влияния центра, а также степени самостоятельности региональных элит и выраженности их собственных приоритетов, можно выделить, как минимум, три подобных модели, а именно, «национальная республика», «депрессивный регион» и «модернизированный регион».

Центральная власть на настоящем этапе предпринимает определенные действия в отношении реорганизации сложившейся в 1990 гг. системы федеративных отношений. Это находит выражение в выстраивании принципиально иной вертикали власти и разработке новой концепции региональной политики. Названные факты позволяют заключить, что первая и вторая модели не могут устраивать Кремль, поскольку, в случае с «национальной республикой» существует необходимость акцентировать внимание на требованиях, адресуемых элитами на общероссийский уровень, поскольку в их руках сосредоточен мощный этнополитический ресурс (что характерно, например, для Татарстана и Башкортостана). Влияние общероссийских институтов на элиту «депрессивного региона» велико, однако, такой субъект находится на федеральном содержании, что, с одной стороны, обуславливает слабость локальных властных структур, с другой стороны, является невыгодным для центра фактором.

«Модернизированный регион» в этой связи наиболее оптимален для Кремля, поскольку, как уже отмечалось, его основной чертой является поддержание преимущественно партнерских отношений между локальной и федеральной элитами. Таким образом, можно заключить, что настоящее реформирование региональной политики преследует определенную цель, заключающуюся в приведении федеративных отношений именно к данной модели.

Второй параграф «Моделирование отношений федеральной и региональных правящих элит (на примере республик Татарстан и Баш-

кортостан, Нижегородской, Саратовской, Ульяновской и Пензенской областей)».

Видовые признаки «национальной республики» автор предполагает рассмотреть на примере Татарстана и Башкортостана. Это объясняется тем, что данным республикам присущ высокий уровень развития экономики наряду со значительным экспортным потенциалом. Кроме того, в обоих случаях имели место договорные отношения с федеральным центром на основании личностных связей в период президентства Б.Н. Ельцина, а на настоящем этапе актуален некий пересмотр сложившейся в предшествующий период системы взаимодействий.

Гарантом осуществления договорных практик взаимоотношений с общероссийской властью для правящих элит исследуемых территорий являлись соглашения о взаимном делегировании полномочий и Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин. Указанные документы закрепили государственный суверенитет республик, тем самым, создав условия для сохранения несоответствий федерального и регионального законодательства, к чему центральная элита в условиях собственной политической слабости отнеслась более чем лояльно. Как следствие в период президентской кампании 1996 г. лидеры титульных регионов были вынуждены оказать поддержку действующему Президенту, поскольку его курс предполагал сохранение республиками «особого» статуса в рамках Российской Федерации.

В 1990 гг. рассматриваемые субъекты конституционно закрепили право самостоятельной внешнеторговой деятельности, в результате чего установили контроль над финансовыми потоками, получаемыми в результате экспорта сырья. В этой связи, политические элиты Татарстана и Башкортостана на законодательном уровне обозначили право по собственному усмотрению распоряжаться экономическими ресурсами управляемой территории.

В течение 2000 гг. имело место постепенное изменение баланса сил в пользу федеральных политических институтов, что не замедлило сказаться на существовавших практиках взаимодействий между руководством республик и федеральной элитой. Это в свою очередь нашло выражение в некотором перераспределении властных и экономических ресурсов. Основным результатом данного процесса стала адаптация регионального права общероссийской конституционной системе, практическим значением которой являлось признание локальными элитами верховенства федерального законодательства на территории субъектов.

Следует отметить, что на данный момент существует некая интрига в связи с последующими назначениями действующих Президентов исследуемых национальных регионов в связи с законодательно закреп-

ленным на федеральном уровне правом партии – фаворита по итогам местных парламентских кампаний участвовать в подборе кандидатур на данную должность. Вероятнее всего ВПП «Единая Россия», в данном случае выступающая в качестве транслятора политических схем, разрабатываемых центральными правящими структурами, не будет заинтересована в провоцировании конфликтных ситуаций с титульными элитами республик и пролоббировать компромиссную фигуру. Однако указанная правовая норма в отношении республик обусловила превалирование политического ресурса Кремля, что в совокупности с предполагаемой отменой поста Президента в таких регионах ставит местные правящие элиты в определенную зависимость.

Кроме того, элита исследуемых титульных субъектов неоднородна, и состоит, как уже отмечалось, из нескольких кланов, зачастую находящихся в состоянии конфронтации с правящей группой. В частности, в Башкортостане в период локальной президентской кампании 2003 г. обозначилась системная оппозиция действующему режиму М.Г. Рахимова, обладающая весомым федеральным ресурсом. В итоге можно предположить, что существующие конфликтные ситуации могут быть использованы в качестве средства влияния на действующих Президентов российских республик. В то же время средоточие весомого административного ресурса, позволяющего местным элитам контролировать электоральное поведение населения региона, на фоне этнополитической специфики не позволит центру в ближайшее время предпринимать какие-либо неожиданные шаги в отношении исследуемых территорий.

Для «депрессивного региона», основные характеристики которого были изучены на примере Пензенской и Ульяновской области, в отличие от рассмотренного выше примера, смена политического курса центра прошла фактически безболезненно. Это объясняется слабостью производственного потенциала данных областей, экономика которых ориентирована в основном на внутренний рынок. Поскольку эти территории относятся к агропромышленным регионам страны, наиболее пострадавшим в период реконструкции советской системы хозяйственного управления, на настоящем этапе они нуждаются в значительных вливаниях из российского бюджета.

Последнее обстоятельство обуславливает лояльную позицию локальных элит в отношении федеральной политики и, как следствие, сохранение властного ресурса на управляемой территории. Это, в частности, подтверждается стабильным положением в занимаемой должности действующих Губернаторов, получивших очередное назначение из Администрации Президента Российской Федерации.

Видовые черты модели «модернизированный регион» были рассмотрены на примере Нижегородской и Саратовской областей, которые объединяет высокий экономический потенциал на фоне стратегического сотрудничества с центром. Следует отметить, что исследуемые регионы заключали договор о разграничении предметов ведения с органами российской государственной власти и первыми вышли из него, поскольку данные локальные элиты ориентированы на взаимодействие с сильной федеральной властью.

В целом же первому этапу отношений с центром, базирующемуся на основании договорной практики, осуществляемой посредством личностных контактов между Губернаторами территорий и Президентом Б.Н. Ельциным, был характерен своеобразный обмен финансовой поддержки местных экономик на политическую лояльность элиты. Как следствие, это подразумевало электоральную поддержку населением регионов, что было отражено в действовавших на том этапе соглашениях о взаимном делегировании полномочий. Кроме того, подтверждением вышесказанному является участие руководства областей в президентской кампании 1996г.

Второму этапу взаимодействий «модернизированного региона» с федеральной властью присуще достижение определенного компромисса на основании политических схем, предложенных Кремлем. Это находит выражение в том, что в обоих случаях в рамках возвращения к практике назначения руководителей российских территорий, во главе каждого из рассматриваемых субъектов стали устраивающие центр политические фигуры, готовые к конструктивному диалогу с правящими структурами центра и, в принципе, способные контролировать внутриэлитные конфигурации.

В заключении формулируются основные выводы. Авторская концепция о взаимозависимости особенностей позиционирования во власти политических элит и существующих моделей федеративных отношений, характерных для шести исследуемых субъектов, нашла подтверждения в ходе исследования проблемы.

Рассмотрение составляющих позиционирования элиты конкретного региона во властных структурах позволяет сделать заключение о взаимосвязи специфики внутрирегиональной политики и типа отношений территории с центром. В то же время любая из рассмотренных в рамках исследования моделей имеет свои особенности, обусловленные фактической асимметричностью Российской Федерации, и, как следствие, договорной практикой регулирования отношений на уровне «центр – регион» в 1990-е гг. В условиях реорганизации государственной региональной политики и реформирования федеральной вертикали

власти центральная элита определяется с наиболее приоритетной для нее моделью федеративных отношений. Однако пока представляются маловероятными какие-либо кардинальные изменения в этой области, хотя определенные шаги в данном направлении, несомненно, уже сделаны. В настоящее время общероссийской правящей элите удалось добиться изменения баланса сил в рассматриваемой системе взаимодействий в свою пользу, что позволяет ей оказывать эффективное воздействие на политический процесс в регионах страны.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ

1) В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Мазанова (Полякова), Ю.С. Тенденции и противоречия во взаимоотношениях региональных политических элит и федерального центра в контексте реформирования властных государственных отношений / Ю.С. Мазанова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – №1. – (0,5 п.л.)

2. Полякова, Ю.С. Типология и прогнозирование моделей взаимоотношений на уровне «федеральный центр – региональная политическая элита». / Ю.С. Полякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Научно-практический журнал. – 2008. – №2. – (0,5 п.л.)

3. Полякова, Ю.С. Номенклатурная концепция исследования региональной политической элиты (на примере Нижегородской области). / Ю.С. Полякова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – №5. – (0,5 п.л.)

4. Полякова, Ю.С., Устинкин, С.В. Коммуникативная составляющая в позиционировании во власти региональных политических элит (на примере ряда регионов Приволжского федерального округа) / Ю.С. Полякова, С.В. Устинкин // Власть. – 2009. – №6 – (0,5 п.л.)

2) Статьи в других изданиях

5. Мазанова (Полякова), Ю.С. Религиозный фактор в функционировании политической элиты в Республике Татарстан // Исторический опыт, состояние и пути развития системы подготовки кадров для государственного и муниципального управления России. Материалы V Всероссийской научно – практической конференции. – Нижний Новгород, 2007 – (0,3 п.л.)

6. Мазанова (Полякова), Ю.С. Феномен региональной политической элиты Российской Федерации (историографический обзор). / Ю.С. Маза-

нова // Россия в XX веке, общество и власть: проблемы региональной истории, историография и источниковедение: Материалы межвузовской научно-практической конференции 12 декабря 2007 г./ Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т.; редкол.: А.А. Кулаков [и др.] – Н. Новгород: ННГАСУ, 2008. – (0,3 п.л.)

7. Полякова, Ю.С. Фактор СМИ в позиционировании во власти региональных политических элит Российской Федерации на локальном уровне. / Ю.С. Полякова // История и политика. Новые ресурсы регионального развития в России. Программные и презентационные материалы. IV Всероссийский симпозиум с международным участием, 27 – 29 марта 2008г. – Н.Новгород, 2008. – (0,2 п.л.)

8. Мазанова (Полякова), Ю.С. Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс на региональном уровне. / Ю.С. Мазанова // Проблемы теории и практики регионоведения. Материалы научно-практической конференции. Вып. 3. (0,3 п.л.)

9. Полякова, Ю.С. Развитие и трансформации политической элиты Татарстана в постсоветский период. Взаимоотношения по линии «власть - оппозиция». / Ю.С. Полякова // Электронное научное издание «Журнал Волго-Вятской академии государственной службы» [Электронный ресурс] // (<http://nauka.vvags.ru/>) – (0,3 п.л.)

10. Полякова, Ю.С. Проблемы моделирования современных федеративных отношений: модель «модернизированный регион» (на примере Нижегородской и Саратовской областей). / Ю.С. Полякова // Российская государственность: вчера, сегодня, завтра. материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский филиал НОУ «МНЭПУ», 2008. – (0,2 п.л.)

11. Полякова, Ю.С., Устинкин, С.В. Теоретические основания исследования проблемы позиционирования во власти региональных политических элит в контексте федеративных отношений / Ю.С. Полякова, С.В. Устинкин // Актуальные вопросы истории: материалы межвузовской научной конференции. 20 мая 2009 г. – Н. Новгород: НКИ, 2009 (0,3 п.л.)

Подписано в печать 14.09.2009. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 533. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета
в лаборатории множительной техники
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
603950, Н.Новгород, пр. Гагарина, 23